14.07.2026
Люди / Эксперты

Для техногена разработан новый Кодекс

Он призван помочь участникам рынка

В последние годы с различных трибун, включая самые высокие, звучат призывы максимально широко использовать техногенные месторождения полезных ископаемых. Но процесс буксует. Далеко не единственная, но одна из главных причин — недостаточная правовая урегулированность. Недавно участники рынка сами сделали шаг по решению этой проблемы.

Представители Экопромышленной ассоциации предприятий по переработке техногенного сырья «Техноминерал» подготовили и представили на суд общественности документ под названием «Кодекс публичной отчётности по оценке ресурсов и запасов техногенных месторождений (отходов горно-металлургического производства), включая экологическую, социальную и экономическую составляющие». Ознакомиться с ним можно здесь.

О том, чем Кодекс может помочь компаниям, решившим заняться техногенным сырьём, и какие в целом проблемы существуют в данной сфере, мы поговорили с одним из его разработчиков **кандидатом технических наук Андреем Твердовым, техническим директором международной горно-консалтинговой компании IMC Montan.**

— Андрей Александрович, насколько актуальна проблема освоения техногенных объектов в России?

— Крайне актуальна. В РФ ежегодно образуется около 5 млрд тонн отходов, а повторно используется лишь их незначительная часть. До 2,6 млрд тонн ежегодно направляется на хранение или захоронение. Более 98% образующихся в России отходов формально относятся к неопасным (V класс опасности).

Тем не менее, при массовом складировании за многие годы хранения и накопления в них происходят различные химико-физические реакции и образуются новые компоненты, часть из

которых может представлять серьёзную опасность. Такие новые компоненты могут растворяться в паводковых и дождевых водах, загрязнять реки, почвенный слой, негативно влиять на биосферу на десятки квадратных километров вокруг. Не говоря уже о том, что из сельскохозяйственного оборота под хранилища отходов выводятся большие территории.

> *При этом содержание полезных ископаемых, например, в «старых» хвостохранилищах, шламохоранилищах, складах отходов металлургических производств, по некоторым объектам может быть вполне сопоставимо с рудой обычных месторождений.*

Раньше технологии не позволяли их извлекать, теперь позволяют. Этим необходимо пользоваться. Более того, истощение природных месторождений с комфортными географическими условиями, при росте товарной стоимости большинства драгоценных металлов и стратегических полезных ископаемых — это также один из факторов, повышающих внимание к техногенным образованиям скоплений полезных компонентов.

Технический директор международной горно-консалтинговой компании IMC Montan.Андрей Твердов.

фото автора

— Кодекс вы видите как проект будущего нормативного акта или как подборку рекомендаций для участников отрасли?

— Мы рассчитываем, что участники рынка будут его использовать по собственной инициативе. Как Кодекс JORC — его же не госструктуры разрабатывают, но JORC приняли участники рынка, как недропользователи, так и биржи, банки, выдающие компаниям кредиты. Мы подробно описали, как правильно учитывать потенциал техногенных месторождений, причём комплексно — с точки зрения интересов как недропользователей, так и государства.

Включая социальные интересы, не случайно он называется экосоциальным Кодексом. В частности, разработка техногена позволяет обеспечить работой жителей моногородов и посёлков в течение многих лет после того, как запасы первичного месторождения будут исчерпаны. То есть это не просто бизнес, это социальная ответственность.

> *Кодекс мы видим как некий ориентир — для чего техноген перерабатывать, какие аспекты нужно учитывать и какие методы государственного стимулирования могут быть применены.*

Документ предлагает дополнения и уточнения в стандартную практику геолого-экономической оценки данных участков недр, интегрируя передовую российскую и международную практику с учётом специфики техногенного сырья. Он предлагает матрицу и критерии его оценки.

Несмотря на то, что в текущем статусе он ориентирован на добровольное применение лицами, разделяющими идеи «Техноминерал», если государство решит утвердить в виде нормативных актов какие-то его положения, мы будем только рады. Мы активно продвигаем документ в госструктурах. Недавно, например, презентовали его в Совете Федерации. Отзывы сенаторов были положительными. Имеется и ряд примеров практической имплементации Кодекса при подготовке отчётности о ресурсах и запасах по международным стандартам для частных инвесторов и банковских структур.

— Насколько понимаю, самой первой проблемой с правовым обеспечением добычи из техногена является отсутствие определения, самой дефиниции — а что это такое? И у вас в тексте её нет, вы то о месторождениях говорите, то об отходах.

— Вы правы, в законе «О недрах» нет определения техногенного месторождения. И из этого проистекают вполне конкретные практические проблемы. Дуализм присутствует. Не всегда понятно, какой правовой режим применять к таким объектам — или они подпадают под закон «О недрах», или под действие закона «Об отходах производства и потребления». А из этого проистекает и подведомственность, кто эту тему должен регулировать и продвигать — Росприроднадзор или Роснедра? Возникают правовые коллизии.

В законе «О недрах» нет определения техногенного месторождения.

фото РИА Новости

— Если подходить буквально, то какие это «месторождения»? «Рождаются» эти полезные ископаемые совсем в другом месте, мы говорим о полигонах, где они складируются после переработки первичной руды или на более высоких переделах переработки...

— Исторически термин «техногенные месторождения» с советских времён присутствует. Я бы не стал так уж зацикливаться на словах. Хотя по факту, конечно, это скорее зона накопления полезных компонентов. Полагаю, что Кодекс мы будем дорабатывать и, возможно, обратим внимание на этот аспект, внесём свой вариант определения. Самое нейтральное — техногенный объект. Но главное — дефиниция должна быть закреплена и унифицирована законодательно. Лично я полагаю, что в первую очередь, конечно, регулировать вопросы освоения техногенных месторождений должно Федеральное агентство Роснедра, к их специфике работы это ближе.

— Вы говорите об оценке ресурсов и запасов техногенных объектов. Сейчас к ним предъявляются те же требования, что и к природным месторождениям — необходимо проводить их геологоразведку, проходить экспертизу, ставить запасы на госбаланс, согласовывать проект в соответствие с стандартными требованиями к природным месторождениям...

— Да, это большая проблема — не совсем пропорциональные требования к техногенным объектам, поскольку они отнимают у недропользователя массу времени и денег. Причём не очень понятна практическая польза классической геологоразведки на объектах, где просто по определению нарушены природные закономерности распределения полезных ископаемых. Содержания полезных ископаемых можно прогнозировать по сохранившимся документам, геометризация же объектов носит вполне очевидный характер, оцениваемый с высокой степенью достоверности.

> *Процесс должен быть дебюрократизирован, пора использовать адекватную методологию оценки и подходы к изучению объектов.*

— Сегодня в отношении природных месторождений существует механизм получения лицензии без аукциона — например, по праву первооткрывательства. Для техногена этого не предусмотрено...

— Откровенно говоря, я бы на месте государства подумал не только о том, как лицензии на техногенные месторождения передавать без аукционов, но и стоит ли брать с их разработчиков НДПИ вообще. Учитывая, что они, добывая полезные ископаемые из техногенного сырья, серьёзно снижают экологические риски и дают большой позитивный социальный эффект, о котором я говорил...

Техногенные месторождения- это зона накопления полезных компонентов.

фото РИА Новости

— Мало того, для техногенных образований не предусмотрено даже понижающих коэффициентов по НДПИ, хотя себестоимость переработки бедного техногенного сырья обычно выше, чем у природной руды...

— Наверное, с НДПИ — это всё-таки это слишком радикальная идея для нашего времени, но на перспективу обязательно стоит иметь в виду. Что же касается вашего вопроса про лицензии, то в России есть две категории техногенных месторождений. Во-первых, те, у которых имеется хозяин — хвостохранилища, шламохранилища и так далее действующих предприятий. И закон «О

недрах» уже допускает предоставление права пользования техногенными образованиями без проведения аукционов, но только при выполнении двух условий: они являются отходами собственного производства и расположены на предоставленном в пользование участке.

Но есть вторая категория — заброшенные техногенные образования полезных компонентов, у которых хозяев нет. Например, старый советский ГОК тридцать или более лет назад прекратил свою работу, правопреемников у него не имеется. Тут, конечно, государство прямо заинтересовано в том, чтобы привлечь для переработки отвалов нового недропользователя без всяких аукционов, закрепив такую возможность законодательно. При этом только у государства может храниться более-менее полноценная информация о многих из числа таких объектов, и её необходимо максимально опубличивать.

— В вашем Кодексе делается упор именно на публичных отчётах о ресурсах и запасах. Почему эта сторона так важна?

— Недропользователям необходимо привлекать средства для проектов по освоению техногенных месторождений, точно также, как и для природных месторождений. Это могут быть банковские кредиты, а в перспективе — средства с фондового рынка (кстати, не случайно среди участников нашей Ассоциации «Техноминерал» есть и финансовые структуры). Что невозможно без адекватной оценки потенциала месторождений. Наш Кодекс именно на это и направлен.

Алексей Василивецкий